

— Что ж, пожалуй, соглашусь, — немного подумав, Чу Тянью кивнул.

Он не особо размышлял над этим, просто слова Мо Чанфэна показались ему разумными, да и сам он действительно слишком усердствовал в практике.

Тело Чу Тянью не могло сравниться с его первоначальным, и, возможно, действительно было не лучшим решением заниматься усердной практикой в одиночку.

— Я распоряжусь, чтобы все подготовили, — улыбнулся Цзи Уя.

— К чему подготовка? Разве мы не просто прогуляемся по усадьбе? — удивился Чу Тянью. Неужели нет?

— Конечно, выйдем за пределы усадьбы, — естественно ответил он, с недоумением глядя на собеседника. — Что интересного может быть в усадьбе целый день?

Чу Тянью слегка опешил, собираясь отказаться. Ходить в женском наряде по усадьбе Мо было одно дело, но выходить за ее пределы? Его лицо на мгновение побледнело.

— Яогуан, ты же уже согласилась. Неужели собираешься нарушить свое слово? — с легкой грустью в голосе спросил Цзи Уя, делая вид, что расстроен.

Чу Тянью, видя его выражение лица, слегка приподнял брови, понимая, что попал в ловушку. Он вздохнул и ответил:

— Я не собираюсь отказываться. Раз согласился, значит, выполняю.

...Он просто не мог устоять перед таким выражением лица Мо Чанфэна. Не только не мог отказать, но и теперь сам себя загнал в угол.

Услышав ответ своей супруги, Цзи Уя с радостью отвел ее обратно в комнату, а затем позвал служанок, чтобы они подготовили одежду и аксессуары для выхода.

Ранее он терпел, когда Лань Цин прикасалась к нему, но теперь, когда она ушла, Чу Тянью сразу же отказался от помощи служанок.

Разве одевание и причесывание — это так сложно?

К счастью, внешность Чу Тянью была настолько прекрасна, что даже без макияжа она выглядела естественно красивой. Ее прическа была простой, без излишних украшений, как раньше, когда она была усыпана драгоценностями и сверкала. Даже одежда была выбрана

скромная, без излишних узоров, очень элегантная.

Только нефритовая шпилька украшала ее волосы, а черные, как водопад, волосы, спадающие на спину, делали ее, даже с холодным выражением лица, казаться более мягкой.

Цзи Уя на мгновение замер, почувствовав что-то знакомое в ее образе, но, очнувшись, понял, что это лишь иллюзия. Они с Яогуан не были знакомы, откуда же взялось это чувство?

Наверное, это было потому, что сейчас Яогуан выглядела как Чу Тянью, а у него были воспоминания Мо Чанфэна, поэтому он и спутал их.

— Почему ты так смотришь на меня? Что-то не так с моим нарядом? — Чу Тянью, заметив его взгляд, инстинктивно посмотрел на себя. На нем было платье лунного цвета, а его звездные глаза смотрели с недоумением.

— Нет, ничего. Просто ты прекрасна, как небожительница, и я на мгновение застыл, — улыбнулся Цзи Уя, прикрыв рот рукавом, с изящной и искренней улыбкой.

— Раз мы собираемся выйти, пойдём, — сжав губы, Чу Тянью не стал отвечать на его слова.

Увидев, что Яогуан ушла на два шага вперед, Цзи Уя опустил руку и вздохнул. Кажется, он снова сказал что-то не то? Неужели за тысячи лет, проведенные в высших мирах, женщины в низших мирах перестали любить комплименты?

— Супруга, подожди, ты забыла вуаль, — с белой вуалью в руке, Цзи Уя громко крикнул и быстро догнал ее.

У ворот усадьбы Мо тихо ждала карета.

Цзи Уя догнал Яогуан, помог ей сесть в карету, а затем достал вуаль из рукава.

— Зачем нужно надевать вуаль?

Хотя Мо Чанфэн ранее предлагал надеть вуаль, Чу Тянью, каждый день находившийся в Павильоне Внемлющего Журавлю, ни разу ее не надевал.

Ее недоумение было слишком явным, и Цзи Уя, сидя рядом, улыбнулся.

— Это традиция города Юньцзян. Женщины знатных семей, выходя замуж, обычно прикрывают лицо вуалью. — Нет, это был лишь предлог. Настоящая причина заключалась в том, что он не хотел, чтобы другие видели Яогуан.

— Я помогу тебе надеть, — сказал Цзи Уя, протянув руку и, пока Яогуан не успела среагировать, провел вуаль за ее ухом, завязав ее на затылке.

Такое поведение было несколько интимным, и расстояние между ними стало слишком близким. Чу Тянью инстинктивно задержал дыхание, его взгляд упал на подбородок мужчины перед ним.

Стоило ему лишь слегка поднять голову, и их взгляды встретились.

Чу Тянью посмотрел вверх и увидел, что в этих глазах была лишь чистая серьезность, без каких-либо неприятных эмоций.

— Готово, — Цзи Уя убрал руку, глядя на прекрасную женщину перед ним, чья вуаль лишь добавляла ей загадочности и красоты.

Раз уж они вышли погулять, Цзи Уя, конечно, не собирался везти Яогуан на карете до самого центра города. Когда они приблизились к рыночной площади Юньцзяна, он приказал остановить карету.

Чу Тянью хотел сказать, что не нужно так заботиться о нем, но, вспомнив, что сейчас он не только женщина, но и жена Мо Чанфэна, не смог вымолвить ни слова.

Ладно, ладно, раз уж он скрывает правду, то нечего удивляться, что Мо Чанфэн обращается с ним с такой учтивостью и заботой.

Он протянул руку Мо Чанфэну, стоявшему у кареты, и с его помощью вышел из нее.

Остановка кареты, естественно, привлекла внимание окружающих, и когда Цзи Уя и Чу Тянью появились перед всеми, люди не могли не восхититься.

Какая прекрасная пара.

Молодой человек в белоснежных одеждах с изящным нефритовым подвесом на поясе выглядел невероятно привлекательно, а длинные кисти на подвеске добавляли ему шарма.

Рядом с ним стояла женщина в платье лунного цвета, с вышитыми на подоле нежными орхидеями, чья аура была поистине неземной.

Ее лицо было скрыто вуалью, что лишь усиливало любопытство окружающих. Она нежно держалась за руку молодого человека, и все поняли, что это, скорее всего, недавно поженившаяся пара.

— Среди такого количества людей держаться за руку Мо Чанфэна было для Чу Тянью слишком непривычно. Его лицо горело от смущения.

Юньцзян был одним из крупнейших городов провинции Фэнлин, и, конечно, он был оживленным и процветающим. Особенно сегодня, когда в городе отмечался ежегодный праздник, и улицы были заполнены людьми больше, чем обычно.

— Сегодня День рождения Богини Цветов, поэтому здесь больше людей, чем обычно, — объяснил Цзи Уя. Дата этого праздника не была фиксированной и различалась в каждой провинции.

Но в каждой провинции это был значительный праздник.

— В этот день незамужние девушки наряжаются в костюмы цветочных фей. Видишь тех девушек с цветами в волосах?

Чу Тянью последовал его взгляду и увидел множество молодых девушек, смеющихся и проходящих мимо, с цветочными украшениями на головах.

— Тянью очень нравились такие свободные праздники, и она всегда готовилась заранее... — сказал Цзи Уя.

— ... — Чу Тянью не знал, что ответить.

— Я не хотел ничего плохого, просто надеюсь, что Яогуан сегодня повеселится и не будет стесняться, — быстро сменил он тему, понимая, что упоминание других женщин перед своей супругой было не лучшей идеей.

— Хорошо, — согласился Чу Тянью.

— Пойдем посмотрим туда, — Цзи Уя почувствовал себя немного обессиленным. Ему казалось, что все его усилия были напрасны.

Казалось, что бы он ни делал, Яогуан оставалась равнодушной. Неужели ее духовная практика достигла такого уровня?

На рынке продавалось множество безделушек, но Цзи Уя не проявлял к ним особого интереса. Все это выглядело так же, как и тысячи лет назад.

Он уже давно пресытился.

Однако он заметил, что Яогуан иногда задерживала взгляд на некоторых вещах. Цзи Уя подошел к лотку с сахарными фигурками и спросил:

— Тебе нравится это?

— Хозяин, сделай две фигурки, похожие на мою супругу, — не дожидаясь ответа, он бросил пять лянов серебра на прилавок и улыбнулся.

Не говоря уже о серебре, даже духовные камни не представляли для него ценности. Если бы это могло порадовать его спутницу, он бы даже сам научился делать сахарные фигурки.

Хозяин лотка работал быстро, возможно, благодаря тому самому ляну серебра, и вскоре передал ему две фигурки.

Чу Тянью стоял рядом, ошеломленный. Когда он пришел в себя и хотел остановить Мо Чанфэна, в его руке уже была одна из фигурок.

Платье лунного цвета с нежным шарфом, прическа с нефритовой шпилькой и вуаль — это же он сам.

— Супруга, пойдем, на рынке еще много интересного, мы можем все посмотреть сегодня, — Цзи Уя естественно взял Яогуан за руку и повел ошеломленного человека вперед.

Чу Тянью с детства рос в горах и ничего не знал о таких вещах. С возрастом он и вовсе не мог позволить себе играть и веселиться.

<http://bllate.org/book/15414/1363176>